

- экономического университета. 2014. № 2 (51). С. 72-76.
7. Опорные университеты, Russia. Available at: <http://минобрнауки.рф/новости/8058/файл/7386/10.Соболев.pdf> (accessed 18 Mart 2017).
8. Опорные университеты Russia. Available at: <http://flagshipuniversity.ntf.ru/> (accessed 18 Mart 2017).
9. «Российское образование мирового класса» [Электронный ресурс]. URL: <http://5top100.ru/>. Дата обращения: 01.03.2017 г.
10. Goddard J. B., Chatterton P. The response of universities to regional needs // European Journal of Education. 2000. Vol. 35, No 4. P. 475–496.

УДК 316:2:27-9«17/21»

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ. РАСКОЛ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИЯ, ОТНОШЕНИЕ В ОБЩЕСТВЕ

Столбов Вячеслав Павлович (Stolbov@isuct.ru)

ФБГОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

Раскол в Русской Православной Церкви, начавшийся с 1667 года, оставил глубокий след в истории российского общества. Отношение к этому религиозному феномену противоречивое со стороны различных социальных групп, долгое время государственная политика была направлена на преследование старообрядцев. В настоящее время государственно-религиозные отношения к старообрядцам изменились в положительную сторону.

Ключевые слова: церковная реформа, Московский собор 1667 года, Раскол в Русской Православной Церкви, старообрядцы, никонианцы, влияние старообрядцев на экономику России, единоверие, веротерпимость.

На 2017 год приходится дата 350-летия начала Раскола в Русской Православной Церкви (1667 г.). Отношение к этому событию различное и, зачастую, противоречивое. Объясняется это долгим периодом коммунистического идеологического противоборства с религией, «опиумом народа», искажением русской истории и, как следствие, частичной утратой русскими людьми своей социально-культурной идентичности, и некоторым равнодушием к вопросам духовной жизни. Как показывают социологические исследования, у современных россиян наблюдается слабое знание вопросов истории религии, нет представления о сути раскола христианства на западную и восточную ветви (1054 г.), до настоящего времени имеющего трагический оттенок в жизни людей и не менее трагические последствия для судеб целых государств. Такие же слабые представления у наших современников о конфессиональных направлениях, исторических религиях, повлиявших на формирование социально-культурной этнической идентичности целых народов. К сожалению, все эти оценки относятся и к знанию россиянами истории православия, а тем более, истории возникновения Раскола в РПЦ и появлении старообрядчества. Социологические исследования, проводимые изданием «Старообрядец», а также наши исследования в городе Иванове, на предмет знания людей о старообрядчестве, показывают, что большая часть респондентов или вообще ничего не знают об этом чисто русском конфессиональном феномене, или называют это направление в

православном христианстве как секту [1]. Лишь незначительная часть респондентов называет старообрядчество ветвью старой православной веры, возникшей вследствие Раскола в РПЦ. В связи с этим хотелось бы привести высказывание русского философа начала XIX века А. Герцена: «Кто не знает истории Раскола, тот не знает истории России».

Интерес к этому явлению общественной жизни в России, несмотря на долгие годы запрета, ограничений и преследований старообрядцев, все-таки не ослабевает. Свидетельством чего являются научные труды и публицистические издания, посвященные этому течению в христианстве. За свою 350-летнюю историю РПЦ пережила многое, ее «оппозиционная вера» никонианским церковным реформам выстояла, и через столетия ко многим церковным иерархам РПЦ и политикам пришло осознание необходимости раскаяния.

Позиция Московской патриархии РПЦ по старообрядческому вопросу значительно смягчилась после принятия постановления Поместного Собора от 1971 года: "...утвердить постановление Патриаршего Священного Синода от 23 (10) апреля 1929 года об упразднении клятв Московского Собора 1656 года и Большого Московского Собора 1667 года, наложенных ими на старые русские обряды и на придерживающихся их православных христиан, и считать эти клятвы, «яко не бывшие».

В 2000 году на Архиерейском соборе РПЦ за границей было принесено покаяние перед старообрядцами:

*«Мы глубоко сожалеем о тех жестоко-
стях, которые были причинены приверженцам
Старого Обряда, о тех преследованиях со
стороны гражданских властей, которые
вдохновлялись и некоторыми из наших пред-
шественников в иерархии Русской Церкви...»*

*Простите, братья и сестры, наши пре-
грешения, причинённые вам ненавистью. Не
считайте нас сообщниками в грехах наших
предшественников, не возлагайте горечь на
нас за невоздержные деяния их. Хотя мы по-
томки гонителей ваших, но неповинны в при-
чинённых вам бедствиях.*

*Простите обиды, чтобы и мы были сво-
бодны от упрёка, тяготеющего над нами. Мы
кланяемся вам в ноги и препоручаем себя ва-
шим молитвам.*

*Мы сознаём горькие последствия собы-
тий, разделивших нас и, тем самым, осла-
бивших духовную мощь Русской Церкви. Мы
торжественно провозглашаем своё глубокое
желание исцелить нанесённую Церкви рану»*
[2].

Собор РПЦ 2012 года уравнивал права на ре-
лигиозную деятельность старообрядческих об-
щин и осудил многолетнюю практику гонения на
них.

Предстоятель современной РПЦ патриарх
Московский и всея Руси Кирилл, оценивая зна-
чение раскола, замечал: *«Раскол нанёс жесто-
чайший удар по национальному самосознанию,
произошла ломка традиционных церковно-
бытовых устоев и духовно-нравственных
ценностей, некогда единый народ был разде-
лен не только в церковном отношении, но и в
социальном». Разделение российского обще-
ства, вызванное церковным расколом, стало
предвестием дальнейших разломов, привед-
ших к революционной катастрофе. Разделе-
ние, длящееся веками, становится привыч-
ным. Но даже если старая рана в какой-то
момент почти перестаёт тревожить, она
продолжает обессиливать организм, доколе
не исцелена. Нельзя признать собрание Рус-
ской Церкви завершённым, пока мы не объеди-
нимся во взаимном прощении и братском об-
щении во Христе с исконной ветвью русского
Православия. Духовное значение такого со-
бытия даже трудно описать, оно далеко вы-
ходит за пределы того, что называют цер-
ковной политикой»* [3].

Какова история Раскола в Русской Право-
славной Церкви? Непосредственным поводом
религиозного Раскола в России явился процесс
исправления и редактирования богослужебных
текстов. Причины же возникновения Раскола
коренились в основах русского религиозного
самосознания, а именно, хранении чистоты ве-
роучения независимо от времени и обстоя-
тельств, в которых находится общество. Цер-
ковные книги, по которым осуществлялось бо-

гослужение, всегда сохраняли традиции непре-
рывности духовной жизни. Если тексты в этих
книгах и правились, то с переводов по славян-
ским древним спискам.

С 1619 по 1650-е годы при последующих
московских патриархах (Филарете, Иоасафе,
Иосифе) была доказана необходимость сверки
текстов церковных книг не по славянским спи-
скам, а по греческим оригиналам, с которых ко-
гда-то делались первоначальные переводы.
Для более точной сверки текстов царь Алексей
Михайлович направил дипломатию в Иеруса-
лим за древними достоверными списками. Это
послужило началу осуществления церковной
реформы.

Целью церковной реформы была унифика-
ция богослужебного чина Русской церкви с Гре-
ческой церковью и, прежде всего, с церковью
Константинопольской.

Осуществление церковной реформы принял
на себя патриарх Никон, бывший новгородский
митрополит, которого с царем первоначально
связывали личные дружеские узы. С 1652 по
1656 г. этот волевой, с недюжинными способ-
ностями человек осуществлял исправление
церковных книг.

Церковная реформа, содержала следующие
пункты:

1. "Книжная справа". Редактирование тек-
стов Священного писания и богослужебных
книг. В исторические богослужебные тексты
был внесён ряд исправлений, например, в сло-
во "Исус" (под титулом "Ic") была добавлена ещё
одна буква и оно стало писаться "Иисус" (под
титулом "Iic").

2. Замена двуперстного крестного знамения
трёхперстным, и отмена т. н. метаний, или ма-
лых земных поклонов.

3. Изменение направления Крестного хода.
Никон наказал проводить его в обратном на-
правлении, нежели это осуществлялось ранее
(против солнца, а не посолонь).

4. Возглас "аллилуйя" во время пения в
честь Святой Троицы стали произносить не
дважды (сугубая аллилуйя), а трижды (трегу-
бая).

5. Изменение числа просфор на проскоми-
дии (первой части Литургии, связанной с под-
ношением из принесённых хлеба и вина для
евхаристии) и начертание печати на просфорах

На церковном соборе в 1656 году Никон по-
требовал введения новых церковных книг, све-
ренных с греческими текстами, в богослужи-
тельную практику, и сожжения старых книжных
списков (практика сожжения старых церковных
книг, как и вышедших из употребления или ис-
портившихся икон, имела место, ибо огонь счи-
тался символом очищения). Именно это дейст-
вие Никона вызвало взрыв, протест среди мно-
гих русских людей, которые видели в нем «по-
гибель Церкви». Русское общество оказалось

на грани новой Смуты.

Унификация русских чинов и богослужения, проводимая патриархом Никоном, в соответствии с современными по тому времени греческими образцами, вызвало сильнейший протест сторонников старых обрядов и традиций. В 1656 году, на поместном соборе Русской церкви все крестьящиеся двумя перстами были объявлены еретиками, отлучены от Троицы и преданы проклятию. Ещё через год собор одобрил книги новой печати, утвердил новые обряды и чины, а также наложил клятвы и анафемы на старые книги и обряды.

Реформа набирала своих сторонников, большинство людей Московской Руси приняли эти преобразования, и не приняла религиозной ортодоксии старообрядцев. В процессе религиозных реформ судьба отвернулась от их инициатора, реформатора Никона, и в 1657 году он покинул Москву, осуществив акт самозаточения в Воскресенском монастыре. В последствие Никон был осужден соборным судом 1666 года и сослан на покаяние в Ферапонтов - Белозерский монастырь. Этот же церковный собор проклял главных распространителей Раскола как противников Церкви.

С 1667 года непримиримые староверы (старообрядцы, раскольники) стали преследоваться, особенно ярко это проявилось на судьбах лидера Раскола протопопа Аввакума (Петрова), боярыни Морозовой и ее сестры Урусовой (картина Сурикова «Боярыня Морозова»), князя Хованского, монахов Соловецкого монастыря (оплота старообрядчества), осада которого правительственными войсками происходила 8 лет с 1668 - по 1676 гг.

Гонения на старообрядцев стали повседневным явлением и вынудили их бежать в леса Заволжья, Сибирь, в скиты. Религиозная часть страны фактически оказалась в состоянии войны. В 1685 году царица Софья, по просьбе духовенства, издала документ под названием "*12 статей*", предусматривающий различного рода репрессии в отношении старообрядцев – изгнания, тюрьмы, пытки, сожжение заживо в срубах (протопоп Аввакум был сожжен в срубе в Пустозерске).

В царствование Петра I в 1716 году Святейшим Синодом были отменены "*12 статей*". Однако старообрядцы были переведены на полуполюгальный режим существования, они не преследовались, но взамен должны были платить "*за оный раскол всякие платежи вдвое*". Но за старообрядческое богослужение или совершение религиозных треб по-прежнему предусматривалась мера наказания в виде смертной казни, а все старообрядческие священники объявлялись либо расколоучителями, (если это были старообрядческие наставники), либо изменниками православию, если они раньше были священниками. Кроме двойной подушной

подати (налога) Петр I переселял многих из старообрядцев для привлечения к строительству Санкт-Петербурга, военных крепостей и морских верфей.

Однако даже такие репрессии не убили старообрядчество в государстве. По некоторым данным, в XVIII веке большая часть русских людей сохраняла верность староверию, в XIX веке около трети всего населения страны причисляли себя к старообрядцам.

Вследствие жесткой политики по отношению к старообрядцам царицы Софьи, императоров Петра I, Николая I многие из них вынуждены были бежать не только в глубинку России и жить «*в лесах и горах*», но и переселяться за пределы страны в Австрию, где была создана Белокриницкая община, функционирующая до настоящего времени.

Неприязнь к царствующим особам и политикам со стороны старообрядцев за ограничения их в социальной жизни и преследования, вызвала у старообрядцев отрицательное отношение к царской власти и позиционирование ее как деяний Антихриста. В свою очередь, за это их нередко называли еретиками, антигосударственниками, не признающими указов и предписаний властей.

Некоторыми императорами и политиками в России по отношению к старообрядцам проводилась, в определенном роде, либеральная политика. Об этом свидетельствуют Указы Екатерины II (1762-1763 гг.), разрешавшие старообрядцам возвращаться в Россию, поселяться в их родных местах, заниматься торговой и промысловой деятельностью, осуществлять свои религиозные практики. Политика императрицы получила определение «*матерные щедроты*» [4].

В начале XIX века по отношению к старообрядцам стало вводиться единоверие. Администрация императора Павла I в соответствии с «Пунктами о единоверии», составленными митрополитом Платоном в 1800 году, регламентировала воссоединение, переход старообрядцев в официальную православную Церковь. Это должно было ослабить притеснения старообрядцев, восстановить нарушенную симфонию государственной и религиозной властей. Интересно отметить, что все единоверческие церкви Владимирской епархии во второй половине XIX века были объединены в одно благочиние с центром в Иваново-Вознесенске. Конечно, переход в единоверие зачастую приводил к тому, что старообрядцы скрывали свою истинно духовную сущность. Вместе с тем, этот переход давал многим из них возможность заниматься легально экономической деятельностью [5].

Александр I и Александр III также либерально относились к старообрядцам, при этих императорах старообрядческие общины активно участвовали в экономической жизни страны.

Николай II, первоначально не хотел поддерживать либеральную политику по отношению к старообрядцам, но поняв, что политическая и социально-экономическая обстановка в стране иная, 17 апреля 1905 года подписал Указ «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому отменялись законодательные ограничения в отношении староверов. Указ Николая II гласил:

П.1 Признать, что отпадение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало.

П.7 Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви Православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам". Со старообрядцев снимались все ограничения в их деятельности и преследования за веру [6].

Политик-реформатор П.А.Столыпин требовал от губернаторов буквального исполнения этого закона.

Среди старообрядцев не было единства в практике богослужения, в силу этого в их религиозном течении сформировалось два крупных направления: согласие поповцев и беспоповцев, а также различные старообрядческие толки, отражавшие разные настроения и разный подход к религиозной практике.

В старообрядческой среде независимо от направления согласий (поповского и беспоповского) постепенно сложилась хозяйственная практика, областью сосредоточения которой являлась промышленная, банковская и торговая деятельность, а также лесной промысел, хлебный извоз и водные перевозки. Имея в виду, такой широкий охват предпринимательской деятельности старообрядцев и их поведение, близкое к деловой этике протестантов в Германии, исследователи этого феномена определяли в европейской литературе деятельность старообрядцев как «местные течения европейского протестантизма» [7]. Наглядно это проявлялось в Подмосковном регионе и самой Москве, Нижегородской, Саратовской губерниях, в селах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, а также на Урале [8].

Интересные замечания по этому поводу, мы находим в различных источниках. Так, в переписке В.Н.Татищева, чиновника эпохи Екатерины II, имеются сведения о старообрядцах на

Урале: *"...самые промышленники - это раскольники, и, ежели оных выслать, то, конечно, заводов содержать некем... а при многих мануфактурах всеми харчами и потребностями торгуют - все раскольники» [9].*

Губернский чиновник по делам Раскола П.Мельников-Печерский в «Письмах о расколе» и отчете «О современном состоянии раскола в Нижегородской губернии» замечал: *«...в Москве и ее окрестностях, во Владимирской и Ярославской губерниях то и дело появлялись фабрики, и все раскольничьи» [10].* Историк Ф.Ливанов писал: *«...хозяева многих фабрик, и рабочие Иванова издавна слыли как приверженцы раскола» [11].*

Какое влияние оказал религиозный раскол на социальную жизнь российского общества? Древняя Киевская и Московская Русь не знали Раскола, ибо в них сложилась симфония властей православной государственности (власть духовная – во главе с патриархом, и власть светская – во главе с государем-царем, как самостоятельные служения, призванные взаимно гармонично управлять народом во благонаравии и покое).

Столетие Московской Руси в XVII веке было мятежным периодом в ее истории (*бунташный век*). Этот век породил новый тип русского человека, старообрядец, испытывавшего духовный страх об исчезновении благодати, в которой состоял смысл жизни. Страх, ропот и отчаяние, потеря внутреннего сердечного лада у сторонников Раскола приводили отдельных его последователей к бегству, отторжению от государства, организации замкнутых общин вдали от светской жизни.

Раскол в РПЦ не приобрел значимости фактора политической жизни страны, однако государственная политика и официальная церковь своим отношением к староверам нанесли раны народным традициям и ценностям, укладу жизни всех слоев русского общества. Оценивая же религиозное состояние старообрядцев, заметим, что само по себе их глубокое религиозное чувство было здоровым и сильным.

Раскол породил процессы огосударствления церкви, атеизации части элиты общества и наложил отпечаток на все дальнейшее течение русской жизни. Утраченное равновесие в русской симфонии государства и религии, усилилось в связи с петровскими реформами и последующими преобразованиями в стране, которое сказалось на дальнейшем сложном развитии России.

Религиозный раскол, вызвавший мятежный дух среди части представителей русского общества в XVII-XVIII вв., сказался и на умонастроениях людей в XIX веке, особенно в его второй половине. В социальной среде русского государства возникли народническое и социал-демократическое движения, была со-

вершена серия террористических актов против царских чиновников, и, в том числе, убийство 1 марта 1881 года императора Александра II. Нередко членами в этих движениях и совершенных актах, по мнению ряда исследователей, были выходцы из старообрядческой среды беспоповского согласия.

Вследствие Раскола в РПЦ гражданский православный мир вошел в состояние противостояния между двумя конфессиональными группами православной религии, которое прослеживалось на протяжении около трех столетий. Разделение российского общества, вызванное церковным расколом, стало предвестием дальнейших разломов, приведших к революционной катастрофе. На социальную напряженность в российском обществе, возникшую из-за религиозных разногласий, обратил внимание французский историк и путешественник де Кюстин во время посещения России, он сделал интересное предостережение: *«Из религиозных разногласий возникнет некогда социальная революция в России, и революция эта будет тем страшнее, что совершится во имя религии»* [12]. Много лет позднее подобная мысль прозвучала в заметках Нобелевского лауреата, писателя А.Солженицына, оценивавшего последствия церковного раскола: *«...если бы не было XVII века, то, возможно, не было бы 17-го года»* [13].

Религиозный раскол и гонения на старообрядцев, своеобразно сказались на хозяйственном укладе, жизни и культуре местных этносов в местах, где оседали старообрядцы. Произошел процесс *«обрусения»* многих народностей, они принимали православную веру, язык и традиции русских людей. За границей России старообрядцы также оказывали влияние на местные этносы своей хозяйственной жизнью. Это коснулось многих жителей северного Китая и стран Латинской Америки. Однако эти этносы не разделяли и не приняли религиозных взглядов старообрядческих общин.

Промышленный переворот в России, широкое проникновение индустриальных технологий в экономическую жизнь, реформы в социальной жизни российского общества – все это не прошло мимо представителей старообрядческого мира. По мнению исследователей экономической истории России, выходцы из старообрядческих семей на рубеже XIX–XX вв. контролировали до 60% банковского и промышленного капитала в стране, конкурировали с еврейским и европейским капиталом на рынках других стран. В России сформировались целые семейные кланы купцов, банкиров и промышленников, миллионщиков, выходцев из старообрядческой среды [14]. Среди них выделялись Рябушинские, Гучковы, Солдатенковы, Бугровы, Третьяковы, Второвы, Бурылины, Коноваловы, Красильщиковы и многие другие. Вместе

с тем, уже с середины XIX века наблюдались заметные изменения в быту старообрядцев, снижалась роль и значение религиозных практик в их жизни. Интересные замечания по данному поводу оставил писатель Ф.Достоевский: *«... молодежь ослабла к вере, дети купцов-староверов редко посещали богослужение в храмах, лба не умеют перекрестить, в них невозможно узнать христианина»* [15].

Непримиримость с царизмом со стороны старообрядцев была отмечена их участием в событиях русской революции 1905 года. Так, старообрядцы-беспоповцы были в отрядах вооруженных рабочих в московских событиях в декабре 1905 года. По мнению исследователя русской и советской политической истории профессора Токийского университета Н. Симотомаи, среди организаторов и участников московского восстания в событиях 1905 года было много старообрядцев-беспоповцев, в том числе, и из Шуи. По его же мнению, среди лидеров большевистского крыла РСДРП также были выходцы из старообрядческой среды, которые не понаслышке знали о преследованиях их дедов и отцов царизмом.

После русской революции февраля и октября 1917 года положение старообрядцев, как и всех представителей конфессий, резко изменилось. Основной идеологический тезис, принятый на вооружение коммунистической властью *«Религия опиум народа»*, стал лозунгом борьбы со всеми религиозными направлениями. Первоначально советская власть по отношению к старообрядцам не принимала репрессивных мер, их рассматривали как борцов против царизма и официальной РПЦ. Однако уже в 1920-е годы воинствующий атеизм коснулся и их веры. Наряду с гонениями против РПЦ подверглись преследованиям и старообрядцы, разрушались религиозные памятники и сооружения, закрывались церкви и монастыри, осуществлялись репрессии против священнослужителей всех конфессий. Такие государственно-религиозные отношения с некоторыми периодами оттепели в них (во время Великой Отечественной войны открывались церкви, возвращались из ГУЛАГа священнослужители) продолжались до 80-х годов XX века.

Распад СССР и самоопределение России как самостоятельного государства внесли сильные коррективы в отношения государства и религии. Стали создаваться основы формирования социально-политической симфонии между властью и религиозными организациями.

В настоящее время в России происходит возрождение конфессиональных практик. В 1990 году религиозные конфессии получили права юридического лица, позволяющие им осуществлять свою духовно-нравственную, просветительскую миссию. В 1997 году в РФ был принят закон *«О свободе совести и о ре-*

лигиозных объединениях». В Гражданском Кодексе РФ (ст. 117) было прописано разрешение на занятие хозяйственной деятельностью.

Возрождение конфессиональных объединений в религиозном пространстве России свидетельствует о развитии феномена «религиозного плюрализма» или «религиозной демократии». В настоящее время в России осуществляется богослужебная практика в более 24,6 тысячах религиозных организациях, относящихся к 60 вероисповеданиям, функционируют 202 духовных образовательных учреждений. Юридически религиозный плюрализм закрепляется современной Конституцией РФ (ст. 44), гарантирующей мировоззренческое, религиозное многообразие.

Возрождение религиозной жизни в России на рубеже XX – XXI вв. и ослабление давления на религиозные институты со стороны государства повлияло на изменение отношения к старообрядческой церкви в официальной доктрине РПЦ. Центр духовной и административной жизни старообрядцев был восстановлен в Москве, в Рогожской слободе. В городе действует более десяти старообрядческих храмов.

Из более миллиона старообрядцев РПЦ около полумиллиона проживает в России, функционирует 157 зарегистрированных общин, им переданы 260 храмов. Около трехсот тысяч старообрядцев проживает в странах СНГ, двести тысяч – в Румынии и пятнадцать тысяч во всем остальном мире. Главой РПЦ является митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Титов), который был избран в 2005 году. Русская Православная Старообрядческая Церковь является крупным старообрядческим объединением и вторым по численности православным духовным институтом после Русской Православной Церкви. Только одна Белокриницкая церковная иерархия насчитывает около полутысячи как зарегистрированных, так и незарегистрированных старообрядческих общин в России и за рубежом. Старообрядцы проживают и осуществляют свое богослужение в Австралии, Китае, странах Латинской Америки, Канаде, есть даже православная старообрядческая община в Японии. В этих странах старообрядцы сохранили до настоящего времени свой самобытный социально-экономический уклад, в том числе, традиции и язык русского народа.

За период 350-летней истории после раскола РПЦ численность представителей РПЦ сильно изменилась. Конечно, сказались на это многие причины. Так, если старообрядцев насчитывалось в XVIII веке до трети населения России, в XIX веке – до 10 млн, то в настоящее время их насчитывается до 1,0 млн человек. Во многих регионах страны не только сократились, но и совсем исчезли общины старообрядцев и, несмотря на возрождение РПЦ, ее общины еще малочисленны.

Ареал распространения старообрядческих общин в настоящее время не широкий, они присутствуют в Нижегородской области, Удмуртии, Пермском крае, на Алтае, в Сибири, Костромской и Московской областях. Сократились или перестали существовать старообрядческие общины в традиционных местах для старообрядцев на Дону, Яике, Урале и других регионах страны. Сокращение прихожан в наибольшей мере проявилось в беспоповском согласии, уменьшилась численность до критической в федосеевском, филипповском, спасовском и бегунском деноминациях. Во многих районах России старообрядчество исчезло, особенно на Кавказе. В Иванове, где до 1917 года старообрядцы составляли большую часть населения города, в настоящее время их численность мала, они не имеют действующей общины, после пожара в Успенский старообрядческой церкви (памятник архитектуры XVII века) у них нет места для осуществления религиозных треб.

Каким образом Раскол коснулся городов и сел, поселений вокруг Иванова? Как сложилась старообрядческая практика в Иванове и поселениях его окружавших? Внимательное изучение научных исследований, связанных с проблематикой Раскола и: церковной реформы (Н. Никольский, Ф. Ливанов, С. Зеньковский), состояния раскола в Московской, Костромской, Нижегородской и Владимирской губерниях (А. Мельников-Печерский), жизни крепостных крестьян-старообрядцев в вотчинах Шереметевых (К. Шепотов), а также заметок местных краеведов (П.Экземплярский, Ю. Иванов, А. Кабанов) показывает на то, что в селе Иванове концентрировалось большое количество старообрядцев. Кстати, лидер старообрядцев протопоп Аввакум (Петров) начинал свою богослужебную, проповедческую деятельность в Юрьевце (бывшем Юрьевце Поволжском).

Историк К.Шепотов, описывая состояние шереметевских вотчин и управление ими (в шереметевских вотчинах в российских губерниях проживало 140 тысяч крепостных душ), положение крепостных крестьян, и, отмечая выделение из них «капиталистских крестьян», писал: «...население Иванова в начале XIX столетия состояло почти из одних старообрядцев разных толков» [16].

Интересно в этой связи заметить, что граф П.Б. Шереметев (с 1732 года собственник вотчины в Иванове) и его родственники, последующие собственники вотчин, либерально относились к деятельности «капиталистских крестьян» - старообрядцев. Были случаи, когда собственники вотчины брали деньги взаймы у этих крестьян, но без возвращения. Обращая внимание на торгово-промысловую деятельность «капиталистских крестьян» - старообрядцев, П.Б. Шереметев нередко указывал своим управляющим в вотчинах «...надеюсь, нам от

торгов будет не без прибыли». О торгово-промышленной деятельности ивановских старообрядцев писал ивановский краевед П.Экземплярский «...большинство ивановских «капиталистских крестьян» принадлежали к расколу» [17].

В ивановской вотчине выделились «капиталистские крестьяне» - старообрядцы Соков, Грачевы, Гарелины, Бурылины, Куваевы, Ямановские, которые своей деятельностью приносили семейству Шереметевых значительные доходы.

В селах вокруг Иванова также проживало большое количество старообрядцев. Исследователь истории православной церкви Н.Никольский ссылаясь на мнения сельских священников, упоминавших о старообрядцах в Кинешме, Вичуге, Родниках, Середи, Писцове, Лежнево, Яковлевской слободе и других местах. Они же осуществляли свою деятельность в городе Шуе. Уже упоминавшийся нами А. Мельников-Печерский в своем литературном произведении «В лесах и на горах» во время посещения Вичуги описал встречу и разговор с местными крестьянами: «...*Да хоть Вичугу, к примеру, взять. До французского года ни одного ткача в той стороне не бывало, а теперь по трем уездам у мужиков только и дела, что скатерти да салфетки ткать... Выискался смысленный человек, Коноваловым прозывался, завел небольшое ткацкое дело, с его легкой руки дело пошло. Побольше бы Коноваловых у нас было - хорошо бы народу жилось...*» [18].

«Капиталистские крестьяне» - старообрядцы по мере накопления капиталов выкупались из крепостной зависимости (в 1795 году Грачевы выкупались за 135 тысяч рублей в серебре, более поздние выкупы обошлись крестьянским семьям в 20-30 тысяч рублей). Наиболее оборотистые свободные крестьяне записывались в городах в купеческие гильдии, внося определенный гильдейский взнос (Грачев записался в московское купечество 1-й гильдии, Бурылин в шуйское купечество 2-й гильдии, Гарелины записались сначала в Шуе в купечество 2-й гильдии, а позднее 1-й гильдии в Юрьевце Поволжском).

Первое поколение предприимчивых старообрядцев обрело юридическую свободу, закладывая экономическую основу для последующих семейных поколений. Такой путь проделывали практически все бывшие крепостные крестьяне, которые имели возможность выкупиться из крепостной неволи.

Большой толчок в промышленной текстильной деятельности первое поколение ивановских предпринимателей-старообрядцев получило вследствие разгрома текстильных предприятий под Москвой в 1812 году и активизации текстильного производства в селе Иванове и окружающих его селах. С 1812 по 1823 г. для

этого промышленного района сложились благоприятные условия для производства и сбыта текстильной продукции, это был для района «золотой век». На взлет текстильного производства повлиял и факт использования капитала старообрядческой Преображенской общины, вывезенный из Москвы во время наступления Наполеона на столицу. Документ свидетельствует: «*при приближении Наполеона к Москве из Преображенского кладбища были вынесены 250 лицами во главе с купцом Грачевым наличный капитал и драгоценности в село Иваново Владимирской губернии*». Опись об имуществе Преображенского кладбища, датированная концом 1811 года, позволяла судить, что оно оценивалось в 2 млн рублей [19].

Второе поколение старообрядцев или переходило в единоверие, тем самым легализовало свою экономическую деятельность, или сохраняло старую веру и осуществляло торгово-промышленную деятельность через подставных лиц.

Как бы там ни было но продукция предпринимателей-старообрядцев и единоверцев из иваново-вознесенского текстильного района находила сбыт повсеместно на российских ярмарках, и вместе с тем она получала признание у правительства страны в виде наград (миткалевые и ситцевые ткани из Иванова, Шуи, Середы и Родников, китайка, бязь и салфеточное полотно из Вичуги получали серебряные и золотые медали на промышленных ярмарках как в России, так и за рубежом). Мыловарение в Шуе достигло такого высокого качества, что эту продукцию запрашивали в Москве и других городах. Документ свидетельствует, так в письме московского бригадира (губернатора) к владимирскому бригадиру излагалась просьба: «*...пришлите мне несколько образцов шуйского мыла, оно духовитее и мягче казанского мыла*» [20].

Третье поколение предпринимателей, выходцев из старообрядческой среды в текстильном иваново-вознесенском районе (кстати хочется отметить, что московские историки то ли сознательно, то ли по незнанию пишут в своих трудах село Иваново-Вознесенское) своей деятельностью было связано с механизацией и электрификацией текстильного производства, внедрением новых технологий обработки и окрасивания тканей. Это был взлет технологического новаторства, чему были не чужды наши далекие предки. Своей деятельностью эти предприниматели пошли значительно дальше своих отцов и дедов, создав особый Иваново-Вознесенский промышленный район, продукция которого вышла на мировые рынки и конкурировала с зарубежными аналогами. Нет смысла перечислять вклады всех иваново-вознесенских промышленников, чьи жизненные судьбы связаны со старообрядческими семьями, но выде-

лить стоит Бурылиных вместе с Куваевыми, Гарелиных из Иванова, Красильщиковых из Родников, Павловых из Писцово, Скворцова и Горбунова из Середы, Кокушкины из Лежнево, Коноваловых из Вичуги (последние внесли значительный вклад в строительство железной дороги из Иванова до Кинешмы, первыми в стране телефонизировали свои фабрики) и многие другие. Все эти люди своими делами работали и на развитие экономики России, удивляли иностранцев своим предпринимательским талантом, деловой хваткой и технологическим интеллектом.

Третье поколение иваново-вознесенских промышленников известно и своей социально-культурной деятельностью. Музей Д.Г.Бурылина и куваевская больница, православные церкви, промышленные корпуса фабрик в Иванове, текстильный комбинат в Родниках, коноваловские фабрики, больница и Народный дом в Вичуге, промышленные и социальные объекты в Фурманове - все это память о наших предках. Меценатство и просветительство иваново-вознесенских предпринимателей, старообрядцев отмечено в ряде случаев. Так, в московском университете им. Ломоносова была мраморная плита, на которой золотом было выбито имя ивановского предпринимателя, старообрядца беспоповского согласия Грачева, внесшего посильный вклад в строительство одного из зданий этого российского учебного заведения. Было значительное признание заслуг в виде наград и званий у Я.Гарелина, предпринимателя Г.Горбунова, Д.Бурылина и у многих других оставивших след в памяти современников.

350-летняя история Раскола РПЦ позволяет оценить не только раны и обиды, нанесенные русскому народу в прошлом, но и предлог для оценки вклада старообрядцев в жизнь России.

Об изменении отношения к старообрядцам свидетельствует встреча президента России В.В.Путина с патриархом Московским и всея Руси, митрополитом РПЦ Корнилием в Кремле, которая произошла впервые за всю предшествующую и настоящую историю страны после Раскола Русской Православной Церкви. Продолжением этой встречи явилось посещение В.В.Путиным в конце мая 2017 года духовного центра старообрядцев в Рогожской слободе, который функционирует 250 лет. Президент страны посетил выставку в Покровском соборе «Сила духа и верность традиции». Эти встречи главы страны и духовного предстоятеля РПЦ можно оценивать как знаковое событие, в государственно-религиозных отношениях.

Литература

1. Знает ли современное общество о Старой Вере? // Старообрядец. – № 36. Май. 2006;

- Столбов, В., Староста, П. Социология городской среды. – М., 2017. – С. 111-116.
2. Документы собора РПЦЗ (11/24 2000 г.) [Электронный ресурс] // URL:http://www.rocor.de/Vestnik/2000_5-6/html/04.htm (дата обращения: 15.05.2015).
 3. Старообрядцы: от церковного раскола - к признанию [Электронный ресурс] // URL: www.tvc.ru/news/show/id/61137 (дата обращения: 20.10.2017).
 4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое 1649 –1825 гг. Т.1. (1762-1765 гг.) – СПб.1830. – С.128 –131; там же – С.139 –140.
 5. Верховский, Т. Исторический очерк единоверия. – СПб 1867; Нильский И. О единоверии // Христианские чтения.– М.,1870. N 4; Иванов, Ю. Шуйские раскольники. – Шуя. 1997.
 6. Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т.ХХV: 1905. – СПб. 1908. – С.237-238.
 7. История русской экономической мысли. Т.1. Ч.1. – М.,1955. – С.26
 8. Зеньковский, С. Русское старообрядчество. XVII-XIX в. В 2-х т. – М., 2009; Расков, Д. Старообрядческое предпринимательство в экономике России // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. В.3.– М., 2001; Седов, А. Феномен старообрядческого предпринимательства // Старообрядчество: история, культура, современность. В 2-х т. – М., 2007.
 9. Рынзюнский, П. Городское гражданство в дореволюционной России.– М., 1958.
 10. Мельников-Печерский, П. (Андрей Печерский). Письма о расколе //собр. соч. Т.6. – М., 1963. – С. 210
 11. Острожники и раскольники. В 3-х т. / Сост. Ф.Ливанов. – СПб. 1872. – С.115.
 12. Кюстин, А. Николаевская Россия /А.Кюстин. – М.,1990. С.209
 13. Православное обозрение – вып.28 (499). – 17.10.2011.
 14. Таранец, С. Старообрядчество в Российской империи. В 2-х т., Т.1 /С. Таранец.– Киев. 2013.
 15. Достоевский, Ф. Братья Карамазовы – М., 2007. –С.318.
 16. Шепотов, К. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. – М., 1947
 17. Экземплярский, П. История города Иванова / П.Экземплярский. – Иваново, 1958. Ч.1. – С.79.
 18. Мельников, П.(А.Печерский). В лесах. Книга 2.Ч.3. – М, 1984. С.128.
 19. Острожники и раскольники. Т. 3 - С.. С.120.
 20. Сурин, Г. Слово о Шуге. – Иваново, 2003